

**ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ КАК ПРОБЛЕМА
СИНТАКСИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Данная статья рассматривает основные проблемы типологии предложений.

Типология предложений - одна из важнейших, активно разрабатывающихся в настоящее время областей теоретической грамматики. В предложении пересекаются все сферы, в которых существует язык, все функции, которые им выполняются. Отсюда необычайное многообразие тех форм, в которых существует предложение, то есть его типов или моделей. В современном языкознании, с его тенденцией к широкому, многоаспектному охвату языковой действительности, предприняты различные попытки осмыслить многообразие типов предложений и установить их систему. К настоящему времени эти типы, модели или схемы выявлены и описаны в трудах целого ряда синтаксистов (Н.Ю.Шведовой, В.А.Белошапковой, Г.А.Золотовой, Н.Д.Арутюновой и др.). В современной лингвистике общепризнанным является многоуровневый подход к изучению предложения. Как отмечает В.А.Белошапкова, «современную синтаксическую науку отличает взгляд на предложение как на многоаспектное явление, как на комплекс нескольких относительно независимых (хотя и взаимосвязанных) устройств» [Белошапкова 1977: 78]. Предложение изучается с точки зрения его структуры, коммуникативной организации, семантики.

Описание формальной организации предложения имеет давнюю традицию, оно было в центре синтаксической теории 19 века и в начале 20 веков. Основу описания формальной устроенности предложения составляет учение о структурных схемах. Н.Ю.Шведова подчеркивает значимость данной проблематики: «Вопрос о принципах выделения и разграничения структурных схем простого предложения - один из центральных вопросов синтаксиса. Прежде всего он важен для описательной грамматики, которая, если она претендует на хотя бы относительную полноту, обязательно должна содержать в себе исчерпывающий список этих схем» [Шведова 1973: 26].

Под структурной схемой обычно понимают отвлеченный образец, состоящий из минимума компонентов, необходимых для создания предложения. Поскольку на практике бывает трудно решить вопрос о том, что есть минимум компонентов, необходимых для создания предложения, постольку неизбежно возникает вопрос о структурном минимуме предложения. Существует два подхода к пониманию структурной схемы предложения. Согласно первому, в структурную схему вводятся только те компоненты, которые составляют предикативный минимум предложения (концепция Н.Ю.Шведовой). Такое понимание структурной схемы воплощено в Грамматике-70 и РГ-80. Структура предложения здесь представлена как структура его предикативного ядра. Типы этих структур различаются на основе морфологического оформления главных членов (или одного главного члена - предиката), и соответственно систематизация грамматических типов - это систематизация морфологизированных структурных схем. Однако в РГ-80 постулируется многоуровневый подход к изучению предложения, вследствие чего для предложений, построенных по определенной структурной схеме, определяется и семантическая структура. Под семантической структурой понимается «абстрактное языковое значение предложения, представляющее собой отношение семантических компонентов, формируемых взаимным действием грамматических и лексических значений членов предложения» [РГ-80: 124]. При описании семантики предложения учитывается значение структурной схемы и лексическая семантика слов, наполняющих структурную схему. Значение схемы определяется через понятие субъекта и

характеризующего его предикативного признака, дальнейшая семантическая дифференциация зависит от лексического значения слов в позиции сказуемого. Данная концепция вызвала ряд критических замечаний (дискуссия на страницах журнала «Вопросы языкознания»), которые в основном сводятся к тому, что структурная схема часто представляет коммуникативно недостаточное предложение типа *Я встретил, Он очутился*, поскольку не учитывает обязательные присловные распространители, «правую валентность» (Т.П.Ломтев), а также отмечается излишний «морфологизм» в описании синтаксического объекта (Н.Д.Аругюнова). Проблемным также остается вопрос типологии структур простого предложения. В русском языке выделяются конструкции, которые не вписываются в эту классификацию, хотя схемы для них предложены (типа *Мне больно; У него болит горло; На улице холодно;*). Они давно замечены и так или иначе интерпретированы:

- Н.Ю.Шведовой - с позиций распространителя предикативного ядра - через понятие детерминанта;

- В.А.Белошапковой было предложено различать минимальные и расширенные структурные схемы (введение семантически обязательных распространителей в структурную схему);

- Г.А.Золотовой - за счет принципиального неразличения грамматического и семантического, широкой трактовки подлежащего. Второе понимание структурной схемы учитывает не только формальную организацию предложения как предикативной единицы, но и его семантическую структуру. Структурный минимум понимается как «предел семантической автономности» [Белошапкина 1977: 111], в схему включаются все присловные распространители, без которых предложение оказывается непригодным «к выполнению номинативной функции» [там же]. Соответственно было предложено различать минимальные и расширенные структурные схемы (концепция В.А.Белошапковой). Автор предлагает поэтапное, последовательное выделение структурных схем: на первом этапе выявляются «виды предикативного минимума предложения» (минимальные структурные схемы) [Белошапкина 1977: 116], на втором этапе выявляются «виды реализаций предикативных минимумов предложения в номинативных минимумах» (расширенные структурные схемы) [там же]. Изучение последних было отнесено к семантическому синтаксису, поскольку семантический синтаксис изучает предложение как номинативную единицу языка, способную «к выполнению номинативной функции».

З.Д.Попова, полемизируя с точкой зрения В.А.Белошапковой, утверждает, что «расширенные структурные схемы не есть какой-то особый предмет, отличный от минимальных структурных схем», считает их «однорядковыми знаками препозитивных концептов»: «как минимальные, так и расширенные структурные схемы простого предложения являются знаками синтаксических концептов, просто концепты эти разные. Минимальные схемы так же семантически, как и расширенные» [Попова 2001: 221-224]. По мнению З.Д.Поповой, в пропозиции разграничиваются два уровня: пропозиция структурной схемы предложения и пропозиция высказывания, соответственно синтаксическим концептом минимальной структурной схемы является предикативное отношение между субъектом и предикатом, а синтаксическим концептом расширенной структурной схемы является препозитивный концепт высказывания. Автор считает, что «пропозиция высказывания конкретно денотативна, отражает ситуацию речи. Пропозиция структурной схемы простого предложения - типовой обобщенный синтаксический концепт, выделенный мышлением человека из миллионов конкретных денотативных ситуаций и формально закрепленный с помощью структурной схемы простого предложения» [Попова 2001: 226]. Для автора принципиальным является исходное положение о том, что «все объекты синтаксиса семантически», именно это должно

«способствовать созданию новых синтаксических концепций» [там же]. Описанные выше два направления в понимании структурной схемы, опирающиеся на разное представление о необходимом минимуме предложения, не взаимоисключают друг друга, поскольку отражают разные стороны синтаксического механизма предложения. Хотя в настоящее время активно развивается именно второе направление, ориентирующееся не только на формальное устройство, но и на семантическую организацию. На наш взгляд, связан этот факт прежде всего со сменой «идеала синтаксического описания» [Белашапкина 1977: 118], с усилением интереса синтаксистов к смысловой стороне предложения, к синтаксической семантике.

Таким образом, взаимообусловленность таких факторов, как формальная устроенность предложения и его семантическая структура достаточно очевидна, в подавляющем большинстве современных синтаксических концепций подобное утверждение является одной из важнейших исходных теоретических предпосылок исследования. Понятие структурной схемы определенным образом соотносится с понятием модели предложения, хотя в целом ряде синтаксических трудов отмечается четкое разделение данных понятий. Например, В.В.Богданов считает, что «схема вторична по отношению к лексическому наполнению и вообще к семантике предложения» [Богданов 1985: 19], подчеркивает важность понятия семантической модели для синтаксиса предложения: «семантические модели важнее для типологии предложений, с ними связывается также и принцип информативной достаточности предложения, который имеет решающее значение для речевой коммуникации» [Богданов 1985: 24]. По Г.А.Золотовой, структурная схема является лишь одним из слагаемых значения предложения: «...схема сама по себе не дана в языке и речи, этот лингвистический конструкт возможен лишь постольку, поскольку в языке и речи существуют его лексически наполненные репрезентации» [Золотова 1982: 86].

Понятие модели предложения и ее типового значения введены и с позиции функционального подхода разработанные Г.А.Золотовой. Под моделью предложения Г.А.Золотова понимает «состав взаимообусловленных субъектного и предикатного компонентов в единстве их морфологических, синтаксических и семантических характеристик» [КГ: 104]. Модели различаются с опорой на их типовое значение - «обобщенный смысловой результат» (в иной терминологии - семантическая структура) - которое создается формой и лексическим наполнением компонентов предложения. Типовое значение присуще ядерной (изосемической изоморфной) модели синтаксического поля предложения, имеющей значение настоящего времени и реальной модальности и выражающей денотативные смысловые отношения. Г.А.Золотовой выделено пять основных моделей предложения. Поскольку в данной концепции не используется формализованная запись моделей, их описание соотносится с описанием соответствующих основных типов предложений: глагольных, адъективных, субстантивных, наречных, квантитативных. По Г.А.Золотовой, две или несколько моделей, организованных одноименными компонентами с различиями в оформлении, могут выражать одно и то же типовое значение (ср.: *Дед - плотник* и *Дед плотничает* - «лицо и его профессия, занятие»). В рамках модели на основе лексической семантики компонентов предложения дифференцируются разряды синтаксических моделей. Например, широкий круг субстантивных предложений подразделяется на 1) сообщающие классификационную информацию {*Москва - столица*}, 2) сообщающие о признаках предмета или лица {*Мандарины - с Кавказа*}, указывающие на адресацию, назначение предмета {*Книги - для детей*}, на его локативную характеристику (*Дети в саду*) и т.д.; 3) характеризующие данное время и пространство по наличию названного признака {*Зима. На дворе мороз*}. М.В.Всеволодова, разрабатывая функционально-коммуникативную лингво-дидактическую модель языка, также оперирует понятиями «модель», «типовое значение», в ее синтаксической концепции классификация моделей простого предложения

основывается, в первую очередь, на изоморфности содержания и формальной устроенности предложения (см. Всеволодова 2000). Развивая идеи Г.А.Золотовой, автор выделяет изосемические модели, отражающие денотативную структуру предложения с изоморфной ей семантической структурой, и неизосемические модели как трансформы - члены системы парадигм исходного предложения; дает их формализованную запись и формулирует типовые значения этих моделей. Например, модель предложений типа Я продаю книгу (ShVactNb) имеет типовое значение - «субъект и его объектно-направленное действие» (как частный случай более общей модели ShVactNkocb / Adv). Понятие синтаксической парадигмы (синтаксическое поле в терминологии Г.А.Золотовой) М.В.Всеволодовой понимается широко: как и в концепции Г.А.Золотовой, различные модели могут выражать одно и то же типовое значение, ср.: *Он бежит легко и быстро и У него легкий и красивый бег; Его бег отличается легкостью и красотой.*

Построение типологии предложений с позиций функционально-коммуникативного подхода, опирающегося на понятие модели предложения и ее типового значения (концепции Г.А.Золотовой и М.В.Всеволодовой), оказалось достаточно продуктивным, нашло свое развитие в ряде диссертационных исследований (см. Савосина 1991; Чаплыгина 1994; Персиянова 1999).

В настоящее время достаточно очевидным является тот факт, что классификация предложений, претендующая на полноту и объективность синтаксического описания, не может быть выстроена без учета семантики предложения.

Синтаксическая семантика представляет собой активно развивающуюся область лингвистики, которая характеризуется разнообразием подходов и концепций. На наш взгляд, среди них достаточно четко выделяются два противостоящих друг другу направления. Для первого направления характерно понимание предложения как логического образования, поэтому изучалось в первую очередь отношение синтаксических единиц к логической структуре мышления, в которой ученые стремились обнаружить не только основное содержание, но и общую структурную модель предложения. Это направление может быть условно названо «формально-синтаксическим».

Второе направление изучает главным образом «отношение предложения к обозначаемой им ситуации (референту, денотату), в которой они (ученые) склонны искать как содержание, так и структурную модель единиц синтаксиса» [Арутюнова 1971: 63]. Оно может быть названо «денотативно-референтным».

Первое - формально-синтаксическое - направление в изучении предложения выдвинуло понятие семантической структуры предложения. Идея выделения семантической структуры как особой стороны в строении предложения принадлежит Ф.Данешу, он определяет ее следующим образом: «Семантическая структура предложения - это известное обобщение... соответствующих лексических значений, осуществляемое и направляемое моделью предложения или, говоря иными словами, семантическая структура предложения является синтаксической проекцией данных лексических значений» [Белошарова 1977: 119]. Эта идея нашла свое развитие прежде всего в трудах Н.Ю.Шведовой и О.И.Москальской. Формально-синтаксический подход к описанию семантической структуры основан на анализе семантики синтаксических отношений между компонентами предложения, на анализе фактов, не выходящих за пределы языка. Н. Ю.Шведова пишет: «Обещающим положительными результатами нам представляется тот путь, который определяется пониманием синтаксической конструкции как самостоятельного и в самом себе достаточного языкового знака, имеющего свою собственную форму и свое собственное значение, не привнесенное в него из якобы породивших его «первичных структур», ни из внеязыковой ситуации» [Шведова 1974: 107]. С позиций данного подхода при определении семантической структуры необходимо учитывать следующее: 1) семантическая структура есть понятие, связанное с информативным, или лексическим, вещественным, номинативным содержанием

предложения; 2) оно предполагает обобщение этой стороны предложения; 3) оно определенным образом связано с формальной организацией предложения [Белошапкина 1977: 119].

Однако, при определении семантической структуры предложения возможны различные подходы, отличительные черты которых объясняются тем, какое свойство считается определяющим для семантической структуры. Одна из концепций основывается преимущественно на лексическом значении компонентов номинативного минимума предложения и практически не учитывает значение грамматической формы, формальной организации структурной схемы. В отечественном языкознании это направление ярче всего представлено работами О.И.Москальской.

О.И.Москальская исходит из того, что «структура смысла» (семантическая структура) принадлежит уровню «глубинного синтаксиса», и потому «недана в непосредственном наблюдении, она воплощается в поверхностной структуре предложения или же, значительно чаще, в нескольких синонимичных поверхностных структурах предложения» [Москальская 1974: 37]. Подобное понимание смысла предложения не является оригинальным, оно развивает идеи генеративной грамматики (Н.Хомский, З.С.Хэррис), согласно которой предложение, по сути дела, рассматривается в двух основных измерениях. Поверхностная структура предложения, то есть та его форма, которая дана непосредственно в речи, противопоставляется его глубинной структуре, то есть так называемому ядерному предложению, которое выражает в наиболее прямой и краткой форме семантическое содержание поверхностных структур. По мнению О.И.Москальской, семантическая структура предложения не связана с его грамматической формой, а представляет собой «тот или иной стереотип структурирования мысли, выработавшийся на протяжении истории языка и мышления и, безусловно, принадлежащий к области речемыслительных универсалий» [Москальская 1974: 37].

Другой подход в рамках формально-синтаксического направления представлен работами Н.Ю.Шведовой. Она исходит из того, что «разграничение предложений разных семантических структур должно проверяться и корректироваться их грамматическими характеристиками» [Шведова 1973: 483]. По Н.Ю.Шведовой, «семантика не существует сама по себе, без грамматического оформления, а таким оформлением является все синтаксическое поведение предложения» [там же]. Поэтому в ее описании семантические структуры, выделяемые всегда в границах отдельных структурных схем, различаются по комплексу признаков: собственно грамматических (способы выражения компонентов схемы, система регулярных реализаций, парадигма предложения) и лексических (лексическое значение слов, занимающих позиции компонентов структурной схемы). По сути, семантическая структура рассматривается здесь как логическое образование, смысл предложения описывается в понятиях и категориях логики: субъект, предикат (предикативный признак).

Литература:

1. Баскаков Н.А. Основные вехи развития советского уйгуроведения. //Актуальные проблемы советского уйгуроведения. -Алма-Ата: Наука, 1983. - С. 16.
2. Наджип Э.Н., Кайдаров А.Т., Садвакасов Г.О. Уйгурское языкознание в СССР на данном этапе. Итоги и проблемы. //Актуальные проблемы советского уйгуроведения. - С. 24.
3. Теория и методология языкознания. Методы исследования языка. -М.: Наука, 1989. - С. 5-33.
4. Ахматов И.Х. Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке. //Основные вопросы теории. -Нальчик: Эльбрус, 1983. - С. 140.
5. Абдуллаев С.Н. Модели простого предложения в современной уйгурском языке //Предложение в языках Сибири. -Новосибирск, 1989. - С. 36-46.
6. Категории глагола и структура предложения. -Л.: Наука, 1983. - С. 13.
7. Арват Н.Н. Семантическая структура односоставных предложений. //Проблемы грамматической семантики. -Ростов-на-Дону, 1978. - С. 4-8.
8. Ахматов И.Х. Структурно-семантические. - С. 81-82.

9. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка //Принципы и методы семантических исследований. -М.: Наука, 1976. - С. 291-292, 305-308.
10. Языковая номинация. Общие вопросы. -М.: Наука, 1977. - С. 258-259.
11. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. -Л.: Наука, 1978.